

УДК 172.3

Ю.А. Бабинов, профессор, д-р филос. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская. 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: babinow.400@mail.ru***МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Рассматриваются проблемы диалога политических, общественных и религиозных сил в новых исторических условиях.

Ключевые слова: *межрелигиозный диалог, глобализация, модернизация, религиозная традиция.*

Распад биполярной системы международных отношений предельно обнажил многие проблемы во взаимоотношениях между государствами, представителями различных культур и религий. Мир, в котором в течение десятилетий господствовал дух противоборства двух мировоззренческих систем, перестал существовать. Человечество оказалось перед лицом серьезного кризиса. Людская агрессия, которая раньше отчасти гасилась временем и расстоянием, сегодня в считанные минуты привести к тотальному уничтожению городов и даже стран. Поэтому современному обществу крайне необходима организация таких отношений, в основе которых будут находиться взаимное доверие и уважение между людьми, народами и государствами.

Различные попытки устройства нового мирового порядка, которые неоднократно предпринимались в последнее время, не увенчались успехом. К тому же опыт недавнего прошлого свидетельствует о том, что мир, где возникающие проблемы решаются исключительно силовыми методами, весьма непрочен, так как он не в состоянии обеспечить сохранение уникальности каждого его члена. В этой ситуации возрастает необходимость поиска такого мировоззренческого базиса, который бы позволил выстроить новую систему международных отношений, основанную на взаимодействии и мирном сосуществовании различных народов, живущих на нашей планете. В связи с поисками в этом направлении вырос интерес к религиозной проблематике, к опыту мировых религий, которые всегда оказывали большое влияние на формировании общекультурных аксиологических ориентиров в социуме. А так как в общественной жизни специфической формой организации общения и коммуникации, позволяющей строить отношения спокойно и предсказуемо, является взаимодействие, то все более осознаваемой и очевидной становится особая потребность в межрелигиозном диалоге. Особенно это актуально для современной Европы, которая давно перестала быть монокультурной и монорелигиозной. Из года в год в геометрической прогрессии здесь растет численность эмигрантов из стран третьего мира и их семей при явном сокращении местного населения [1, с.102,103]. К этому следует добавить тот факт, что наличие имущественного и цивилизационного неравенства в европейском полиэтническом регионе нередко приводит к конфликтным ситуациям, которые одновременно и камуфлируются религиозным фактором и постоянно провоцируются.

К активизации межрелигиозного диалога подталкивает нынешнее политическое и духовное состояние мира. Распад Советского Союза сопровождался на значительной территории земного шара возрождением интереса к религии. Внутри величайшей в прошлом атеистической империи активизировалось движение возвращения народов к забытым духовным традициям. Этот процесс связан с переосмыслением отличий между разными духовными учениями. На этом пути любое неверное отношение к религиозным отличиям, а также неосведомленность в духовных вопросах, ведет к обострению религиозной нетерпимости, активно используемую различными политическими кругами в антигуманных целях.

В XXI веке религиозный ландшафт мира во многом будут определять христианство и ислам. Этот факт предельно актуализирует необходимость глубокого, основанного на принципах взаимоуважения и отказа от ложных стереотипов прошлого, изучения носителями этих культур друг друга. В прошлом их представления были часто некорректными. Сегодня также целый ряд мифов мешает создать максимально адекватное представление исламского и христианского миров друг о друге. Но важно помнить не только то, что разъединяет эти две религии, а то, что их объединяет. Только осознание того, что у христианства и ислама общие корни, позволяет представителям этих мировых религий совместно противостоять злу разрушения и распада и построить мир, в котором достоинство всех будет соблюдено, в котором никто не будет унижен. Теракты в России и ряде других стран мира, атака террористов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и последовавшие за ними события, непрекращающаяся интифада в Израиле лишний раз свидетельствуют о необходимости в современных условиях организации межрелигиозного диалога на всех уровнях с целью достижения мира и согласия.

Мировая история свидетельствует, что межрелигиозный диалог может совершаться в трех сферах: одна из них это практическая сфера, когда происходит сотрудничество разных религиозных организаций ради решения весьма важных общечеловеческих проблем; другая – это духовная сфера, когда наблюдается интерес к изучению религии или идеологии собеседника «изнутри» и, наконец, это познавательная сфера, где опыт других религий позволяет глубже понять себя и собственную религиозную традицию и тем самым избавиться от различных предрассудков, нередко сеющих ложь и вражду.

Диалог возможен только между равными сторонами, где обе стороны проявляют желание научиться друг у друга. Поэтому, если, например, представители какой-либо религии считают другую религию чем-то низшим, или же смотрят на нее свысока, то диалога не получится. При этом следует уважать друг друга и тем самым побуждать к совершению добрых дел.

В межрелигиозном диалоге можно выделить три стадии. На первой стадии стороны стремятся избавиться от неверных стереотипов друг о друге, желают больше узнать о другой религии, постараться понять ее особенности. А для этого нужно каким-то образом поверить в то, что она говорит. При этом каждый участник должен не только выслушивать другую сторону открыто с симпатией, но и стараться, насколько это, возможно, соглашаться с собеседником, сохраняя при этом верность своей традиции. Так как существует определенная связь между религиями, религиозной верой и культурой, то межрелигиозному диалогу призван способствовать культурный обмен.

На второй стадии диалога появляется возможность увидеть ценности в традиции собеседника и сравнить их с собственными. Например, в христианско-буддистском диалоге христианам может приглянуться медитативная традиция, а буддистам – традиция социальной справедливости. Много близких традиций в богопознании и богопочитании, корнящихся в общем авраамическом наследии, существует у иудеев, христиан и мусульман. Сознвая все это, следует не только по возможности прибавлять к своему опыту еще одну «истину» или ценность, взятую от традиции собеседника, а попытаться растворить ее в собственном религиозном самосознании. Все это должно происходить на фоне сохранения полной цельности каждой из сторон, где каждый участник останется верен своей религиозной традиции.

На третьей стадии диалога, благодаря новому опыту, могут появиться такие сферы реальности, значений, истин, о которых ни та, ни другая сторона даже не подозревала. И можно ожидать, что, осознавая эти перемены, обе стороны будут способствовать тому, что определенные элементы разных религиозных традиции, заключающие в себе глубокие ценности, сыграют положительную роль. Таким образом, терпеливо продвигаемый вперед межрелигиозный диалог может стать инструментом нового «откровения», дальнейшего «раскрытия» существующей реальности.

В целом же, безусловно одно – в диалоге каждый его участник должен стоять на позиции своей религиозной или идеологической традиции, сохраняя ей приверженность и убежденность. Но такая приверженность должна включать, а не исключать, также и здоровое самокритическое отношение.

Уникальность современного исторического момента состоит в том, что если в прошлом многие идейные и военные конфликты на почве веры имели локальный характер и в основном происходили в масштабах одной страны, или же между отдельными конфессиями, то в настоящее время ситуация значительно изменилась. При стремительном развитии глобализации – все процессы (как позитивные, так и негативные) резко наращивают темпы и действуют в масштабах планеты. Поэтому, безусловно оправданной и конструктивной является задача поиска альтернативы межрелигиозным конфликтам, экстремизму и терроризму, а также и весьма разноречивым последствиям глобализации, используя при этом значительные возможности религиозных организаций. Особого одобрения заслуживает идея, официально представленная на межрелигиозных форумах и консультациях, относительно того, что в современном глобализирующемся мире каждый человек имеет право на собственную идентичность и, одновременно с этим, обязанность принимать другого в качестве именно другого, а также необходимость широкого распространении знаний о религиях – как «своих», так и «соседних».

Когда мы говорим, что межрелигиозный диалог должен быть направлен на то, чтобы лучше узнать друг друга, то это значит, что он должен быть искренним и открытым. Главное, что необходимо признать обеим сторонам – это ценность взглядов собеседника. Было бы наивно отрицать серьезные различия, которые существуют у разных религий. Эти различия, безусловно, есть, и именно они делают диалог проблематичным. Его основная задача не обратить в свою веру, а лучше узнать другую сторону для того, чтобы преодолеть непонимание и недопонимание. Очень часто в истории именно недопонимание, неправильная интерпретация позиции другого становились причиной вражды. Такие недоразумения существуют не только между разными религиями, есть они и внутри каждой из них. Вместе с тем не следует искусственно сглаживать имеющиеся противоречия, а стремиться к четкому пониманию того, что способно сблизить людей – последователей разных вероучений.

Межрелигиозный диалог может проходить на разных уровнях. Весьма продуктивным можно считать диалог на локальном уровне, который всегда носит интегрирующий характер. Он направлен, как

правило, на решение какой-то конкретной задачи – удовлетворить любопытство о других, договориться о конкретном деле, наконец, просто пообщаться на темы, представляющие общий интерес. При этом такой диалог может быть построен лишь на личном доверии друг другу. Ярким примером подобного рода отношений между представителями христианской и мусульманской общин может послужить инициатива мусульман построить в одном из городов Турции первую в мире мечеть, посвященную Иисусу Христу. Тем самым мусульмане сделали шаг доброй воли навстречу местным христианам, с которыми они установили более тесные контакты. Характерно, что реакция турецкого общества на это решение была не однозначной, но в целом положительной.

На уровне руководства больших религиозных организаций мы видим совсем иную картину. Здесь проблема состоит в том, что представители «верхов» меньше расположены к диалогу и поискам взаимопонимания. Они выступают не только от своего имени, а от имени «своих верующих» – большой или даже очень большой массы людей, среди которых неизбежно существует множество разногласий. Однако в наши дни мы видим возросший интерес «верхов» многих религий к развитию межрелигиозных отношений.

Сегодня многие ученые говорят о том, что религиозные границы в XXI веке станут новыми линиями разломов между существующими цивилизациями. Здесь, прежде всего, имеется в виду позиция Сэмюэля Хантингтона, труды которого стимулировали несколько лет назад серьезную дискуссию в научных кругах [2]. Об этом уже много говорили и писали, но тема по-прежнему актуальна. Она еще раз подтверждает тот факт, что религия становится более значимым фактором в международных отношениях. Однако следует жестко отделять религиозное учение от его возможных политических проекций. Вполне очевидно, что бессмысленно отождествлять исламский мир с террористическими группировками, которые начертали на своих знаменах имя Аллаха. К сожалению, приходится слышать о «вызовах ислама», «противостоянии христианского и мусульманского миров» и т.д.

Еще в конце XIX века православный русский философ Владимир Соловьев предложил, несмотря на негативное отношение официальных властей, выработать новое, невраждебное отношение христиан к исламу [3, с. 170]. Он также выступил сторонником организации диалога между Русской православной церковью и исламом и за «понимающее понимание» носителей иной веры. Должным образом инициатива эта не была поддержана.

В современных условиях начало богословскому диалогу Римско-католической церкви с исламом положил в 1965 г. II Ватиканский собор. В принятой на нем «Декларации об отношении Церкви к нехристианским режимам» («*Nostra Aetate*»), содержатся такие слова: «Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникали многие разногласия и вражда, Священный Собор увещает всех предать забвению прошлое и искренно стремиться к взаимопониманию, а также вместе защищать и подвигать для всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу» [4, с. 433].

Диалог между христианами и мусульманами особенно необходим в наши дни. В значительной степени это связано с широким проявлением исламофобии, напрямую связанной с кризисом демократии в мире. Это феномен европейской традиции, который охватил широкий спектр значений – от погромов до любой критики в адрес как мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и социальной практики, выступает своеобразным продуктом современной глобализационной политики.

В противостоянии исламофобии важно не искусственное сглаживание противоречий, существующих между христианством и исламом, а четкое понимание того, что способно сблизить людей при всей вариативности их вероучений. Далеко не все простые верующие с обеих сторон понимают богословские различия между христианством и исламом, при этом у той и другой стороны есть некое представление, некий образ, который на сегодняшний день нередко напоминает образ врага. Здесь трудно переоценить значение диалога для разрушения этого образа. Именно диалог может привести к нравственно-практической терпимости представителей противоположных религиозных учений, «к принципиальному воздержанию от насилия в применении к инаковерующим» [5, с. 41].

Демонстрацией доброй воли и стремления к мирному будущему планеты явилась весьма важная межрелигиозная встреча, которая состоялась по инициативе и под председательством Папы Римского Бенедикта XVI, в конце 2011 года в итальянском городе Ассизи. На этой встрече присутствовали священнослужители и теологи разного вероисповедания из 50 стран. В Ассизи собрались посланцы 31 христианской церкви, 13 католических иерархов, направленных национальными епископскими конференциями, патриархи и архиереи Восточных церквей, делегация Англиканского сообщества во главе с архиепископом Кентерберийским Роуэном Уильямсом. В большой группе православных пастырей находились Патриарх Константинопольский Варфоломей I и от Русской православной церкви митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, а также делегаты Антиохийского патриархата, Армянской апостольской церкви, Маланкарской православной церкви (Индия), Ассирийской восточной церкви. Присутствовали и 170 представителей различных нехристианских религий, среди которых – иудеи, мусульмане, индуисты, сикхи, буддисты, конфуцианцы, синтоисты, зороастрийцы, а также адепты традиционных верований Африки, Австралии и Америки. Участники встречи много внимания уделили

размышлениям о судьбах мира. Одной из важных тем собеседований и семинаров в Ассизи стала необходимость сотрудничества религиозных организаций со светской властью во благо человека.

Мирное сосуществование представителей различных религий – это не только императивное требование времени, но и вероучительная установка, содержащаяся в самих религиях. Что же касается распространенной сегодня идеи о противостоянии исламского и христианского миров, то это результат непонимания, а часто и злого политического умысла. В современном мире – и эту мысль уже неоднократно высказывали как представители различных религий, так и ученые-религиоведы – гораздо сложнее обстоят дела во взаимодействии светского и религиозного начал. Сложившаяся в значительной степени под влиянием эпохи Просвещения ценностная модель секулярного общества нередко входит в конфликт с традиционной религиозной аксиологией. Библейская и кораническая антропологии значительно ближе друг другу, чем к светской трактовке человека как, исключительно носителя «прав и свобод». Поэтому в современном мире должен быть развернут межрелигиозный диалог. Эта сфера взаимодействия представителей религий в XXI веке представляется весьма важной, ведь это именно то поле, на котором представители различных религий могут работать сообща, и, пожалуй, только сообща в современном мире способны утвердить свои традиционные ценности в создающейся сегодня мировой культуре.

Нельзя сказать, что этот процесс легок. К более конструктивному взаимодействию все еще мешает перейти опыт прошлого, но представители разных религий должны исходить из перспективы, из реалий современности, из императива мирного и взаимовыгодного сосуществования. Это не означает, что верующие должны отказаться от своих воззрений. Однако они должны осознать, что жизнь в современном мире должна быть более терпимой, более нравственной.

В заключение отметим, что мировое сообщество в XXI веке столкнулось с большим числом новых проблем, в числе которых не последнее место занимают взаимоотношения между представителями различных религий и, соответственно, культур, вынужденных сегодня жить бок о бок друг с другом и при этом не имеющих опыта подобного совместного проживания. Каждая из религий претендует на тотальное объяснение мира и всецелое овладение всеми сторонами жизни человека, но при этом человечество тысячелетиями остается неоднородным, с разными верованиями. И в итоге различие религий, призванных дать мир душам и объединить людей, сталкивает людей друг с другом, как минимум – в идейных спорах, как максимум – в межрелигиозных войнах. В этих условиях трудно себе представить дальнейшее развитие общества без межрелигиозного и междеологического диалога.

В современных условиях в решении стоящих на повестке дня проблем формирования многонационального и многоконфессионального гражданского общества крайне необходимо создавать условия для самого широкого диалога всех политических, общественных и религиозных сил, не рассматривая априори каждую из них как какую-то неправильную или «чужую». При этом следует исключить монополию какой-либо одной идеологии и нетерпимость к другим культурам и религиям.

Библиографический список использованной литературы

1. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов / Т.Н. Юдина // Социологические исследования. — 2002. — № 10. — С. 102–103.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 603 с.
3. Пиотровский М.Б. Коранические сказания / М.Б. Пиотровский. — М.: Наука, 1991. — С. 170.
4. Второй Ватиканский Собор. Конституции. Декреты. Декларации. — Брюссель, 1992. — С. 433.
5. Карсавин Л.П. Католичество. Откровение блаженной Анджелы / Л.П. Карсавин. — Томск, 1997. — С. 41.

Поступила в редакцию 14.03.2012 г.

Бабінов Ю.О. Міжрелігійний діалог в умовах модернізації сучасного суспільства

Розглядаються проблеми діалогу політичних, громадських та релігійних сил в нових історичних умовах.

Ключові слова: міжрелігійний діалог, глобалізація, модернізація, релігійна традиція.

Babinov Y. Religious dialogue in modernization of the modern society

The problems of political dialogue, social and religious forces in new historical conditions are considered.

Keywords: religious dialogue, globalization, modernization, religious tradition.